Главные фразы для мигранта. *Спецкурс от пушкинских учителей*

Главным отличием луганчанина-мигранта является то, что он в России не чувствует себя иностранцем. Это очень странное состояние, но ментальная грань между нами настолько тонка, что мы ощущаем себя в России как дома. И чувство это тем сильнее, чем дальше от сердца родины находимся. Подпирающий небосклон дымок печных труб в деревнях, кисловатый запах тины и шепот камыша у реки, графичные «малометражные» городишки, ухабистые дороги, недосягаемая линия горизонта… и ощущение безмерной, рвущейся из груди гордости-грусти: «Гой ты, Русь, моя родная, хаты − в ризах образа... Не видать конца и края − только синь сосет глаза…». Единственная разница в позиционировании себя к миру между нами проявляется только на подступах к столице (да простят меня украинские патриоты) и это – комплекс провинциализма. Он есть. Иначе не был бы нынче такой притчей во языцех. «Страдаю» им и я. Но, по правде говоря, жить он мне не мешает. Так, я никогда не могла понять смысла борьбы за престол в венценосных семьях. Мне комфортно в тени «большого брата», спокойно за спиной «старшей сестры». Меня не терзают имперские амбиции, не мучает дефект неполноценности: я просто хочу жить, работать и растить детей. И таких, как я, поверьте, десятки, сотни тысяч…

А поскольку в реалиях молодой республики достойно жить и работать проблематично, приходиться, перекинув через плечо лыковые лапти, искать удачу за границей.

Итак, есть ли главные фразы для луганчанина-мигранта, способные облегчить ему поиски престижной работы в России? Без сомнения. Во-первых: «Мы с тобой – одной крови». Вслух произносить ее, конечно, не нужно. Поскольку присутствует она при знакомстве априори и срабатывает в пользу мигранта первой. Общий язык – это своеобразный ключ-доступ к архиву национальной памяти и культуры, общему архетипу, системе вербальных и невербальных знаков. Один из моих учеников получил работу в известной стоматологической клинике Москвы только потому, что на собеседовании рассказал анекдот про Чапаева и Петьку (а рекрутер, кстати, оказался коллекционером именно этого тематического жанра фольклора).

Во-вторых: несмотря на ментальную схожесть, существует нечто, что сильно отличает современного луганчанина не только от жителя России, но и от представителя любой другой славянской страны. Это нечто сложно выразить словами, но в нем заключается несомненное преимущество. И, как ни странно, дала нам его война. Милан Кундера в эссе «Занавес» приводит интересные рассуждения о том, что история с её бесконечными революциями и войнами скучна и банальна: она может занимать исследователя лишь как «прожектор»,

который, вращаясь, освещает непознанные возможности человеческого существования. Только драматические события способны служить ключом для понимания «человеческой природы», − считает автор. За последние четыре года луганчане поднаторели в искусстве отделения «зерен» от «плевел». Они умеют видеть суть, умеют быстро принимать решения, часто нестандартные, неожиданные, но практически всегда единственно верные. У нас открылось шестое чувство, способность рассчитывать только на себя, стремление действовать здесь, сейчас и как в последний раз. А это дорогого стоит.

Ну и наконец, в-третьих, пара слов о политике: как бы мы ни старались ее минуть, она преследует навязчиво. Мои родители часто вспоминают дни беззаботной молодости, когда их не интересовали цены на нефть и на транзит газа, когда выборы президента в Америке проходили незамеченными и курс доллара никого не интересовал, а слова бомбардировка и химическое оружие воспринимались только в контексте Великой Отечественной войны. Сейчас другое время.

В прошлом году после возвращения из Москвы я выложила в Фейсбук фото своего диплома. Надеялась на поздравления – получила упреки. Дотошные «патриоты» (я намеренно беру это слово в кавычки) и с одной и с другой стороны усмотрели в документе факт предательства: в графе страна проживания им не понравилось сосуществование понятий «Украина» и «ЛНР». Что ответить «патриотам»? И стоит ли? Я смолчала. До тех пор, пока политика будет подменять нам сопереживание, соучастие, в конце концов, доброту и человечность − симбиоз «Украины» и «ЛНР» в любой интерпретации действительно будет невозможным. Мы все устали от вражды. Более того, мы утомили этим окружающих. Но поверьте, мы ни о чем не жалеем. У каждого была возможность выбора, и времени выбирать было предостаточно. Мы не желаем быть в тягость. И не требуем никаких преференций. И это тоже важно.

Каков же итог? Постараюсь быть лаконичной. Каждый иностранец, приезжающий в Россию жить и работать, в представлении коренного населения уже заранее наделен определенным набором клише: итальянец должен быть общительным и страстным, немец − пунктуальным и дисциплинированным, японец – сдержанным и сосредоточенным. Задача каждого мигранта – показать, что за стереотипным образом стоит личность: яркая индивидуальность. Луганчанину в России не надо ничего показывать. Он «свой» по праву рождения. Единственная мысль, которую нужно донести: нас не надо жалеть, мы сами создаем свою историю и мы достойны того, чтобы она имела право на существование. Жизнетворчество – это то, чему можно у нас научиться.